

ЗАТЯЖНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА: МЕЖДУ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕМ ВОЙНЫ И ПОСТРОЕНИЕМ ДОВЕРИЯ

Стараясь закрепить отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии после войны 2008 г. Россия обещала сыграть конструктивную роль в решении нагорного-карабахского и приднестровского конфликтов. Цель этой статьи - дать оценку тому, как Россия выполнила свои обновленные миротворческие обязательства. В ней также будет идти речь о том, как Армения, Азербайджан и Молдова отреагировали на новые обязательства России по возобновлению переговоров в составе Минской группы, на формат «5+2» или иные формулы с непосредственным участием Москвы. В статье будет рассмотрено то, как другие международные заинтересованные стороны адаптировались к пост-конфликтной ситуации 2008г., а также раскрыты события, имеющие отношение к процессу урегулирования конфликта в сепаратистских регионах. В завершение будут проанализированы стратегии, перспективные для использования всеми сторонами и региональными игроками в борьбе с конфликтами в странах Восточного партнерства, а также, что можно предпринять в 2013 году для дальнейшего продвижения вперед переговорного процесса.

Ключевые слова: Абхазия, Нагорный Карабах, Россия, Южная Осетия, Приднестровский район, затяжные конфликты, Восточное партнерство

Станислав Секриеру

Эхо войны 2008 г.

Усиление тупиковой ситуации в Абхазии и Южной Осетии

Признание Абхазии и Южной Осетии вскоре после достижения соглашения о прекращении огня при посредничестве Европейского союза (ЕС) породило динамический процесс, который завел Россию и Грузию в длительный стратегический тупик. Великие державы неохотно пересматривают решения, принятые в прошлом. Вопросы престижа, инерция механизма

принятия решений и обладание весомыми ресурсами, достаточными по меньшей мере для того, чтобы в краткосрочной и среднесрочной перспективе нивелировать высокую стоимость того решения, которое уже несомненно является ошибочным, объясняет вялость великих держав, с которой определенные политические стратегии подвергаются переоценке и изменению. Наглядный тому пример – медленное отступление Советского Союза из Афганистана, сопровождаемое болезненным поиском достойной стратегии выхода, замешательство

принимающего решения политического аппарата в результате нескольких политических рокировок в верхушке Политбюро, стремительно растущее число человеческих жертв и быстро сокращающийся объем материальных ресурсов (Cordovez and Harrison, 1995). Только сочетание внутренних и внешних факторов могло заложить основу для радикального изменения политики великих держав в относительно короткие сроки. Адаптация Советского Союза к растущей вероятности объединения Германии со всей ясностью говорит о том, как радикальные перемены на международном уровне и требования внутренних реформ вынудили великую державу изменить свою политику по отношению к вопросу передовой линии холодной войны (Грачев, 2008, pp.131-162). Если посмотреть на пост-конфликтную ситуацию в Грузии, то международный контекст не является благоприятным для реинтеграции страны, равно как и внутренние разногласия в России или в сепаратистских анклавах не способствуют примирению с властями Тбилиси. Россия и Грузия являются пленниками порочного круга, разорвать который, как показывает история, хоть и возможно, но очень трудно.

После окончания военного конфликта Россия занялась укреплением своего военного и экономического присутствия в Абхазии и Южной Осетии. Россия собрала мощный контингент для обеспечения безопасности в каждом регионе (около 4000-5000 военнослужащих), разместила тактические баллистические ракеты в Южной Осетии (Точка-У), а также зенитно-ракетные комплексы в Абхазии (S-300). Она также поработала над вопросом модернизации своей инфраструктуры доступа с воздуха в Южной Осетии (вертолетные площадки возле Джавы) и расширила свой плацдарм на берегу Черного моря в Абхазии (в порту Очамчира). В результате, с военной точки зрения, сепаратистские анклавы находятся в безопасности от нападений с применением обычных видов оружия, в то время как Россия, в случае необходимости, имеет возможность за несколько часов разделить Грузию на две части, отрезав транспортную инфраструктуру, соединяющую западную и восточную части страны (основные автомобильные и железнодорожные магистрали), и оперативно ввести свои сухопутные войска в

пригороды Тбилиси. С точки зрения экономики, Россия усилила отделение сепаратистских регионов от Грузии и их зависимость от Москвы. В 2009 году было завершено строительство газопровода от Дзуарикау (Северная Осетия) до Цхинвали. Россия значительно увеличила свою прямую финансовую поддержку, покрывая более 90% бюджета Южной Осетии и немногим ниже 50% финансовых потребностей Абхазии. Затем Кремль взял под свой контроль и объекты стратегической инфраструктуры, такие как аэропорт Бабушера и систему железных дорог в Абхазии. Он также попытался связать развитие непризнанных республик с реализацией российских мега-проектов или с ее военным присутствием. Участие Абхазии в подготовке к Олимпийским играм в Сочи в 2014 году и концентрация экономики Южной Осетии на обслуживании российских военных баз России символизируют данный подход Кремля. На дипломатическом фронте Москва стремилась умножить количество стран, признавших сепаратистские анклавы (пока что, главным образом, за счет микро-государств), чтобы изобразить Грузию агрессивным государством и отговорить экспортеров оружия от поставки любого вооружения в Грузию.

В то же время, Грузия, понимая, что она не в состоянии изменить новый статус-кво в краткой и среднесрочной перспективе, хотела заставить Россию заплатить за сложившееся новое равновесие¹. Тбилиси заручился поддержкой Соединенных Штатов Америки (США) и ЕС для того, чтобы воспрепятствовать процессу признания сепаратистских республик во всем мире. Правительство принимало активное участие в мобилизации сил для поддержки территориальной целостности Грузии в столицах и на международных форумах. С этой целью руководство в Тбилиси пыталось добиться признания государствами и международными организациями оккупации Россией Абхазии и Южной Осетии и поддержки вывода российских войск. Обращения, связанные с оккупационным статусом сепаратистских республик, были направлены из литовского сейма, сената США, Совета Европы, Европейского парламента, Парламентских Ассамблей НАТО и ОБСЕ. НАТО призвало Россию пересмотреть свое решение относительно признания Абхазии и Южной Осетии. Грузия избегала вовлечения лидеров из

Сухуми или Цхинвали, остановив свой выбор на стратегии ведения политической борьбы в их обход и взывая непосредственно к населению регионов (например, через здравоохранение, образование). Без особого энтузиазма Грузия продолжала “говорить ради разговора” с Россией в рамках Женевского процесса². Тбилиси приняло некоторые меры, чтобы поиграть у России на нервах, признав, например, “геноцид черкесов”, который состоялся в месте, где в 2014 году пройдут Олимпийские игры, и отменив в одностороннем порядке выдачу виз для жителей Северного Кавказа. Несмотря на то, что в последствие Грузия изменила это решение и ввела безвизовую систему, распространив ее на всех граждан России, а также на успешный результат переговоров по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО), возобновление воздушного сообщения и повторное открытие пропускного пункта в Казбеги-Ларс, позиции Грузии касательно сепаратистских регионов оставались диаметрально противоположными. Тупиковая ситуация, в который Россия и Грузия зашли к 2012 году, дает мало надежды на разрешение конфликта в обозримом будущем, если отношения между Грузией, сепаратистскими республиками и Россией не будут кардинально изменены.

Какова ситуация с другими затяжными конфликтами в странах Восточного партнерства?

Стараясь закрепить отделение Абхазии и Южной Осетии от Грузии после войны 2008 г. Россия обещала сыграть конструктивную роль в решении нагорного-карабахского и приднестровского конфликтов. Цель этой статьи - дать оценку тому, как Россия выполнила свои обновленные миротворческие обязательства. В ней также будет идти речь о том, как Армения, Азербайджан и Молдова отреагировали на новые обязательства России по возобновлению переговоров в составе Минской группы, на формат «5+2» или иные формулы с непосредственным участием Москвы. В статье будет рассмотрено то, как другие международные заинтересованные стороны адаптировались к пост-конфликтной ситуации 2008г., а также раскрыты события, имеющие отношение к процессу урегулирования конфликта в сепаратистских регионах. В

завершение будут проанализированы стратегии, перспективные для использования всеми сторонами и региональными игроками в борьбе с конфликтами в странах Восточного партнерства, а также, что можно предпринять в 2013 году для дальнейшего продвижения вперед переговорного процесса. Однако, перед тем как углубиться в основную аналитическую часть, необходимо привести некоторые наблюдения относительно затяжных конфликтов в странах Восточного партнерства, чтобы лучше понять данное явление и его обширные последствия.

Вопрос затяжных конфликтов в странах Восточного партнерства увязан с некоторыми другими вопросами экономики и безопасности, которые выходят за рамки местного или регионального измерения. Затяжные конфликты также являются частью политики основных региональных игроков по отношению к странам-соседям. Таким образом, анализ затяжных конфликтов помогает понять многочисленные взаимосвязи между политическими, военными, экономическими и культурными стратегиями различных участников в постсоветском регионе. На межрегиональном уровне конфликты препятствуют безбарьерному сотрудничеству в районе Южного Кавказа и объясняют географию новых газовых или нефтяных трубопроводов, а также железнодорожных проектов. Конфликты принимаются во внимание на уровне политики расчетов внешних энергоресурсов России или ЕС. На внутригосударственном уровне конфликты относятся к числу факторов, которые негативно сказываются на экономическом развитии государства, препятствуя вхождению потенциальных иностранных инвесторов или отпугивая их, разжигая гонку вооружений, которые лишают общество средств для развития, и ослабляя государство путем искусственного накопления газовых долгов. Конфликты также препятствуют процессу демократизации, оправдывая применение авторитарных методов, якобы направленных на обеспечение внутреннего порядка и стабильности, необходимых для эффективной борьбы с сепаратистами и их внешними покровителями. На макро-региональном уровне конфликты тесно связаны с режимами контроля использования обычных вооружений в Европе, в частности, в отношении ограничений на южном фланге и

принципа согласия принимающего государства на иностранное военное присутствие на его территории. Последним, но не менее важным аспектом, является то, что затяжные конфликты вписываются в вопрос соперничества между региональными державами, которые часто используют их для подрыва политики друг друга и защиты от посягательств вне-региональных сил в той области, что рассматривается как «сфера привилегированных интересов».

Нагорный Карабах

Возобновление переговоров по Мадридским принципам

Вооруженный конфликт на Южном Кавказе в 2008 году временно смягчил воинственную риторику Баку в отношении Армении и уменьшил амбиции относительно восстановления Нагорного Карабаха и прилегающих оккупированных районов военным путем³. Продемонстрированное Россией стремление к использованию жесткой силы в регионе, как и ее способность нанести ущерб критически важным объектам региональной инфраструктуры, обслуживающей экономические интересы Азербайджана, привело к повторному восстановлению равновесия в традиционно разнонаправленной внешней политике Баку. Таким образом, в 2008-2010 годах российский фактор получил дополнительный вес в стратегических планах Азербайджана, в частности, в связи с конфликтом вокруг Нагорного Карабаха.

Азербайджан был обеспокоен последствиями, которые могут иметь влияние на затяжной конфликт на своей территории после признания Абхазии и Южной Осетии со стороны России. Вместо того, чтобы громко трубить о своем недовольстве нарушением территориальной целостности своих соседей, Азербайджан приспособился к интересам России. В то время как пресс-секретарь Министерства иностранных дел квалифицировал действия Грузии как соответствующие международным нормам, руководство Азербайджана воздержалось от прямой критики России (Today.az, 2008). В процессе драматической смены ролей, в 2009 году, SOCAR впервые договорилась об экспорте газа в Россию. Поначалу символические объемы

экспортируемого газа SOCAR постепенно увеличились и превысили 2 млрд. кубометров в 2012 году (Azertnews, 2012). В 2008 и 2009 году в Баку были открыты филиалы Московского государственного университета (МГУ) и Банка ВТБ, что в еще большей степени укрепило двусторонний гуманитарный и экономический аспект взаимоотношений двух стран. Опираясь на заявленные намерения Москвы доказать свою роль честного посредника-миротворца в Нагорном Карабахе, Азербайджан решил дать России еще один шанс и заручиться ее поддержкой, чтобы изменить статус-кво в зоне конфликта. Стремление Турции нормализовать отношения с Арменией и вспомогательная роль США, которые стояли за этой дипломатической инициативой, дали дополнительный толчок к сближению Баку с Москвой.

Армения с большим беспокойством следила за военными конфликтами, которые разворачивались в Грузии. По мнению армянских экспертов, возможный успех грузинской армии, несомненно, вдохновил бы сторонников жесткого курса в Азербайджане и стимулировал бы народное давление на президента в призыве к действию⁴. С этой точки зрения, провал Грузии в попытке восстановления контроля над Южной Осетией был встречен в Армении с некоторым облегчением. Он также подтвердил, что Россия готова защищать своих союзников в регионе, хотя в Ереване есть еще сомнения по поводу того, в какой именно момент военного столкновения с Азербайджаном Москва решит вмешаться, и какими средствами⁵. Конфликт в 2008 году разрушил транзитные торговые пути Армении через Грузию, нанеся тяжелые экономические потери, которые оцениваются в 670 миллионов долларов. После заключения соглашения о прекращении огня, подписанного при посредничестве ЕС, Армения помогла Грузии в восстановлении разрушенной железнодорожной инфраструктуры. К счастью для Армении, трубопровод, который поставляет газ из России через Грузию, поврежден не был. Чрезмерная зависимость от наземного транзита через Грузию (около 75%) является одним из факторов, которые объясняют нежелание Армении признать независимость Абхазии и Южной Осетии, несмотря на давление России. Необходимость диверсификации транзитных маршрутов

заставила Армению искать возможности для повторного открытия границы с Турцией, которая была закрыта в 1990-х в результате нагорно-карабахского конфликта. Таким образом, в 2008 году Армения с прагматизмом ответила на турецкие заигрывания относительно нормализации двусторонних отношений. В случае успеха процесс нормализации отношений с Арменией может усилить позиции Турции на Южном Кавказе и потенциально оказать влияние на процесс урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

Испытывая острый дефицит положительной оценки своих действий на международной арене в результате войны с Грузией и сталкиваясь с попытками Турции восстановить свое влияние в регионе, Россия бросила все свои силы на активизацию работы Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта и проведение посреднических переговоров на высшем уровне между Баку и Ереваном. Помимо прохождения курса политического фейс-лифтинга, Россия искала способ взять на себя ведущую роль среди сопредседателей Минской группы и предотвратить вооруженные столкновения вдоль линии соприкосновения, подобные тем стычкам, которые имели место в марте 2008 года. С августа 2008 года президент России провел 10 встреч между лидерами Армении и Азербайджана. В результате обе стороны подписали декларацию Мейендорфа (2008), Астраханскую декларацию (2010) и Сочинскую декларацию (2012); это были первые совместные документы, принятые Азербайджаном и Арменией со времен перемирия 1994 года, которое приостановило войну. Россия также заручилась поддержкой на высоком уровне со стороны сопредседателей, и этот факт был отражен в совместных заявлениях по нагорно-карабахскому конфликту президентов Франции, США и России в рамках встреч большой восьмерки и большой двадцатки в Аквиле (2009), Мускоке (2010), Довиле (2011) и Лос-Кабосе (2012). Параллельно с этим Россия интенсивно добивалась расположения Азербайджана, играя на руку стратегии Баку воспрепятствовать безусловной нормализации отношений между Турцией и Арменией. В конечном счете, Россия забила еще один гвоздь в гроб турецко-армянского сближения, закрепила за собой еще

большой контроль над переговорным процессом по Нагорному Карабаху и вновь подтвердила свою центральную роль в сохранении военного равновесия между Азербайджаном и Арменией.

Несмотря на оптимистические ожидания, результаты переговоров были невелики. Стороны обязались искать пути урегулирования конфликта с помощью политических средств, содействовать принятию мер по укреплению доверия и обменяться военнопленными, вернуть останки военнослужащих, убитых в результате боевых действий. Несмотря на достижение определенного прогресса, Армения и Азербайджан не смогли прийти к общим договоренностям в рамках Мадридских принципов, принятых в 2007 году с целью мирного разрешения конфликта. Основным камнем преткновения являются следующие вопросы: крайний срок вывода армянских военных сил из оккупированных районов; гарантия наземной связи между Арменией и Нагорным Карабахом; характер промежуточного статуса Нагорного Карабаха и сроки организации референдума по решению его окончательного статуса. Анализируя перспективы, армянские эксперты также сомневаются в способности потенциальных международных миротворцев в Нагорном Карабахе добиться установления мира и обеспечить безопасность населения⁶. Парламентские выборы в мае 2012, которые, согласно мнению международных наблюдателей, были проведены в более конкурентной политической среде, сократили армянским лидерам пространство для маневра в отношении переговоров по Мадридским принципам.

И вновь оружие заговорило громко

После короткого периода относительного спокойствия, в ходе которого, однако, не остановилась “снайперская война”, в 2010 году обе стороны воспользовались приемом военной риторики и обвинили друг друга в препятствовании переговорам. Словесные взаимные атаки переросли в ряд пограничных столкновений в 2010 году вдоль линии соприкосновения, которые продолжались в 2011 и 2012 годах, что вызвало заявления экспертов о возможной эскалации насилия в полномасштабную войну (Международная кризисная группа, 2011). К ухудшению ситуации

с безопасностью в регионе способствовали некоторые события. Процесс нормализации отношений между Арменией и Турцией зашел в тупик. Турецкое руководство, открыто приняв сторону Азербайджана, заявило, что нормализация отношений с Арменией должна зависеть от прогресса урегулирования нагорно-карабахского конфликта (Today's Zaman, 2010). Приостановление процесса нормализации подтолкнуло Армению и Азербайджан к укреплению собственной безопасности и военных связей со своими традиционными союзниками в регионе. В 2010 году Армения приняла предложение о продлении усиленного присутствия военных сил России на своей территории до 2044 года, а Азербайджан заключил с Турцией пакт о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в области безопасности. Укрепление военных связей с региональными союзниками ужесточило позиции обеих сторон. В этом контексте насилие вдоль линии границы стало неотъемлемой частью стратегий ведения переговоров. При этом обе стороны используют его для того, чтобы подавать сигналы и испытывать волю друг друга к продолжению переговоров или участию в военных действиях.

Несмотря на глобальный экономический кризис, гонка вооружений не прекратилась - Азербайджан и Армения продолжают приобретать более совершенную технику и вооружение. Во время вторжения летом 2012 года Азербайджан испытал ряд летательных аппаратов из состава своего быстро растущего флота беспилотников. Правящая верхушка в Ереване уверяла, что страна постоянно приобретает новое военное снаряжение, в частности, системы ПВО (Asbarez.com, 2011). Как следствие, негативную реакцию Азербайджана вызвала поставка Россией оружия в Армению, которая нейтрализовала усилия Баку в попытках сдвинуть военный баланс в свою пользу и вести переговоры с позиции силы. И даже передача некоторых видов оружия из России в Азербайджан, таких, как боевые транспортные вертолеты Ми-35М или системы ПРО S-300, не могла подавить тревогу Баку относительно аналогичного сотрудничества России с Арменией. Расширенные возможности Армении касательно отражения нападения укрепили статус-кво, сделав при этом любые изменения настоящего равновесия вопросом еще более далекой перспективы.

Переселение в Нагорный Карабах армян из Сирии, которые спасаются от гражданской войны, и повторяющиеся обещания заново открыть отремонтированный в 2011 году (с помощью диаспоры) аэропорт Степанакерт еще больше усилили напряженность ситуации. Силы в Баку пригрозили сбивать любые самолеты, пересекающие границу территории Азербайджана, признанную мировыми странами, и осудили переселение армян из Сирии в Нагорный Карабах как попытку переломить негативную демографическую динамику в регионе (RFE / RL, 2011; Trend.az, 2012). «Парламентские» (2010) и «президентские» (2012) выборы в Нагорном Карабахе не изменили ситуацию с политическим распределением власти в сепаратистском анклав, но еще больше отравили атмосферу между Баку и Ереваном. Лидер Нагорного Карабаха был переизбран на второй срок. «Выборы» были политическим инструментом для демонстрации демократического облика сепаратистского региона и повышения его легитимности на международном уровне, несмотря на его непризнанный статус. В этом смысле Нагорный Карабах ничем не отличается от других непризнанных государственных новообразований на постсоветском пространстве. Азербайджан внес в черный список всех иностранных граждан, которые наблюдали за процессом голосования в Нагорном Карабахе, и осудил «выборы» как бесполезные для мирных переговоров (Trend.az, 2012).

Предотвращая войну и поддерживая диалог

После того, как обе стороны возобновили свою милитаристскую риторику и продолжают столкновения вдоль линии соприкосновения, Минской группе следовало бы не настаивать на Мадридских принципах, а заниматься челночной дипломатией, чтобы охладить воинственный напор конфликтующих сторон. Основной целью международных посредников было предотвращение стычек, которые могли привести к серьезным военным конфликтам. Принимая это во внимание, посредники оказывали давление на обе стороны, призывая отвести снайперов и внедрить механизм для расследования инцидентов на линии фронта. Хотя ни одна из инициатив не была реализована, посредникам удалось на время придержать

Армению и Азербайджан. Открыто критикуя обе стороны после волны насилия вдоль линии соприкосновения, сопредседатели Минской группы призвали президентов ориентировать свои страны «на мир, а не на войну» (ОБСЕ, 2011).

Тем не менее, экстрадиция из Венгрии в августе 2012 г. и помилование Рамиля Сафарова, осужденного за убийство армянского офицера на национальной почве во время прохождения курса в НАТО в 2004 году, привело к быстрому ухудшению двусторонних связей. Армения разорвала дипломатические отношения с членом ЕС (Венгрия) и взяла перерыв в переговорном процессе. Прославление Сафарова правительством Азербайджана и в целом слабая критическая реакция азербайджанского общества доказали, что эмоции, связанные с нагорно-карабахским конфликтом и этнической нетерпимостью, по-прежнему очень сильны, и они подрывают любые попытки сузить межсоциальный разрыв, который разделяет две стороны. Насилие переместилось с линии границы в виртуальное пространство, открывая новое измерение для конфликта. В период после помилования Сафарова правительственные веб-сайты и сайты СМИ в Армении и Азербайджане пережили беспрецедентную волну кибератак. По данным отчетов СМИ, около 40 сайтов в Армении и 20 сайтов в Азербайджане стали жертвами «кибер-войн». Хакеры сумели вывести из строя на целый день официальную веб-страницу президента Азербайджана (Абрамян, 2012).

Поскольку переговоры зашли в серьезный тупик, международные посредники работали на сближение конфликтующих сторон и возобновление диалога. Хотя к концу октября министры иностранных дел Армении и Азербайджана вновь подтвердили свои обязательства по продолжению переговоров о достижении мирного решения, нет никаких признаков, подтверждающих возможность хотя бы скромных успехов в предстоящих переговорах. Сертификация аэропорта в Степанакерте Управлением гражданской авиации Армении в октябре 2012 года и обещания запустить первый рейс между Ереваном и Степанакертом, скорее всего, еще больше раздуют споры между двумя странами и окончательно испортят ситуацию с мирными переговорами.

Приднестровский район

Возобновление переговоров

В период после вооруженного конфликта в Грузии в 2008 году молдавский президент был приглашен в Сочи, где он провел переговоры со своим российским коллегой относительно новых подходов к приднестровскому конфликту. Российская сторона обязалась поддерживать прогресс в мирных переговорах. В марте 2009 года Кремль разработал проект трехсторонней декларации, подписанной президентами России и Молдовы, а также лидером Приднестровья. Этот процесс получил новый импульс в сентябре 2009 года, когда послевыборный кризис в Кишиневе привел к власти Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ). Правящая коалиция заново подтвердила позицию Молдовы относительно безусловной эвакуации российских военных запасов из Колбасной вместе с охраняющими их войсками. Кишинев заявил, что после почти 20 лет мирной обстановки, необходимо заменить, «миротворцев» на гражданских наблюдателей с международным мандатом. Параллельно с этим Молдова инициировала дипломатическую кампанию, чтобы заручиться широкой международной поддержкой для возобновления официальных переговоров по приднестровскому конфликту, и стремилась построить прямой диалог с Тирасполем, чтобы восстановить связи, которые были разорваны в течение последнего десятилетия. Предполагалось, что достижения Молдовы на пути к европейской интеграции окажут положительное влияние на процесс урегулирования конфликта в долгосрочной перспективе, сделав Молдову более привлекательной для населения Приднестровья. За сравнительно короткий период молдавский и приднестровский лидеры провели 3 официальные и неофициальные встречи (1+1); была возобновлена работа двусторонней группы экспертов, занимающихся секторальными вопросами; были восстановлены пассажирские железнодорожные перевозки между Кишиневом и Одессой, которые проходят через Тирасполь, и достигнута принципиальная договоренность о восстановлении телефонной связи.

На ранних стадиях США поддержали усилия Республики Молдова. Посол США в Молдове встретился с лидером сепаратистов Смирновым

в 2010 году и организовал в Кишиневе встречу между главными участниками переговоров. США также провели активную работу с целью снизить напряжение в отношениях между двумя регионами по вопросам нарушений прав человека в Приднестровье. После того, как переговоры из неофициальных (2010) перешли в формальное русло (2011), США изменили свой подход и стали оказывать большую часть своей поддержки через Миссию ОБСЕ в Молдове для обеспечения успешной реализации мер по укреплению доверия⁷.

Более значимую роль в Приднестровье принял на себя ЕС; такому развитию событий способствовала переориентации торговли сепаратистского региона на европейский рынок. Помимо инвестирования в поддержание государственности Молдовы, ЕС призвал к проведению более прямых переговоров между Кишиневом и Тирасполем и постепенно увеличил финансовую помощь проектам по укреплению доверия. ЕС предложил включить приднестровские районы в процесс межрегионального сотрудничества между Молдовой и Украиной в рамках еврорегиона «Днестр». В феврале 2010 года Европейский Союз приостановил запрет на поездки руководителей Приднестровья и поднял вопрос о возобновлении переговоров в формате «5 + 2». Чтобы привлечь поддержку со стороны России, Германия в 2010 году начала процесс Мезеберга, который был направлен на улучшение сотрудничества России и ЕС в сфере безопасности в обмен на ощутимый прогресс в приднестровском вопросе.

В течение 2010 и 2011 годов позиция России колебалась между давлением на приднестровское руководство и откладыванием решения о возобновлении переговоров в формате «5 + 2». Хотя Смирнов проявил себя надежным солдатом, охраняющим геополитические интересы России в Приднестровье на протяжении двух десятилетий, Москве становилось все более неудобно вести с ним дела. Кремль планировал заменить его на более стоворчивого лидера на «президентских выборах», запланированных на декабрь 2011 года. Россия надеялась, что смена власти улучшит мрачный имидж Приднестровья на международной арене. Таким образом, накануне «выборов» Россия приостановила свою финансовую помощь Приднестровью,

поставила перед Тирасполем вопрос о газовом долге региона перед Газпромом и начала преследовать семью Смирнова через систему своих правоохранительных органов.

Одновременно с планированием перехода власти в Тирасполе Россия работала над досрочными выборами в Молдове в ноябре 2010 года с целью содействия левоцентристской коалиции во главе с коммунистами, которым Кремль благоприятствовал. Этим объяснялось нежелание России возвращаться к переговорам по Приднестровью в 2010 году, несмотря на совместные усилия Франции и Германии во время трехстороннего саммита в Довилле. Тем не менее, Россия не была полностью против повторного запуска формальных переговоров по схеме «5 + 2» (понимаемой в Кремле как существенный прогресс), так как, по ее расчетам, это было бы справедливой ценой за большее право голоса в вопросах безопасности ЕС, если бы процесс Мезеберга оказался успешным.

Акселерация

Переломным моментом в ходе Приднестровского конфликта стало поражение в декабре 2011 года прокремлевского кандидата, который проиграл независимому кандидату Евгению Шевчуку в «президентской» гонке в мятежном регионе. Успешные выборы президента в Молдове в марте 2012 года, которые предотвратили новые досрочные выборы и обеспечили большую политическую стабильность, дали дополнительный импульс переговорному процессу. Совместное действие этих двух событий помогли поддерживать в первой половине 2012 года положительную динамику вокруг Приднестровья. Официальные переговоры, которые были возобновлены в Вильнюсе в ноябре 2011 года, набирали темпы при помощи украинских дипломатов⁸. Прогрессу способствовало стремление Приднестровья к получению большей автономии путем балансирования между Россией, Украиной и ЕС. Тирасполь стремился привлечь финансовую помощь от ЕС, чтобы обеспечить себе пространство для маневра с Россией и облегчить сложную внутреннюю экономическую ситуацию⁹. После трех раундов стороны договорились о принципах и процедурах переговорного процесса, а также

о повестке дня, которая была разделена на три тематических блока: социально-экономические аспекты, гуманитарные и правовые аспекты и вопросы политики и безопасности. Тирасполь снял таможенные пошлины, введенные на импорт из Молдовы в 2006 году. Он также начал ретрансляцию государственного телеканала «Молдова 1» на своей территории и направил наблюдателя для участия в переговорах ЕС-Молдова по углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA). Вскоре после этого Кишинев и Тирасполь договорились о возобновлении грузовых железнодорожных перевозок и создании двух совместных таможенных постов в Приднестровье для их обслуживания.

Украина организовала в Одессе первую встречу между премьер-министром Филатом и лидером Приднестровья Шевчуком. После этого лидеры встречались шесть раз в формальной и неформальной обстановке. Конструктивная позиция Киева позже нашла отражение в поддержке демилитаризации и интернационализации текущей «миротворческой» миссии в Приднестровье и действиях по отношению к демаркации молдавско-украинской границы на приднестровском участке. Для поддержания положительной динамики ЕС отменил запрет на поездки приднестровского руководства и пообещал еще 28 миллионов евро в дополнение к средствам (€ 12 млн.), выделенным на меры по укреплению доверия между Молдовой и Приднестровьем в период 2012-2015 гг.

Российский фактор: наложение ограничений

После того, как Молдова преодолела политический тупик, и переговоры о новом политическом и экономическом договоре с ЕС значительно продвинулись вперед, роль Приднестровья в качестве рычага, который Россия использует против Кишинева, увеличилось. Для предотвращения неблагоприятного изменения статус-кво вокруг конфликта и пресечения движения Молдовы в сторону ЕС Москва начала препятствовать получению Тирасполем статуса автономии и инструментально руководить конфликтом для того, чтобы воспрепятствовать интеграции Молдовы в ЕС. Как признался один давний эксперт в российских вопросах,

«Россия не собирается сидеть и смотреть, как Молдова с помощью ЕС готовится поглотить Приднестровье»¹⁰.

Первым шагом в этом направлении стало назначение заместителя премьер-министра, ответственного за военно-промышленный комплекс Дмитрия Rogozina специальным представителем Президента РФ по Приднестровью и сопредседателем российско-молдавской комиссии по экономическому сотрудничеству. Назначение такого высокопоставленного чиновника для решения вопроса с Приднестровьем, первое, с момента участия в данном вопросе заместителя главы президентской администрации Дмитрия Козака в 2003 году, стало знаком повышенного внимания Кремля и обеспокоенности его по поводу событий в приднестровском деле. С первых дней своего пребывания в должности Rogozin стремился активизировать связи с новым лидером Приднестровья, который не внушал большого доверия Москве. Он также постарался снизить возможность прямого диалога между Кишиневом и Тирасполем, в результате которого посредническая роль России была бы отодвинута на задний план. В своих выступлениях он стремился возродить исходящую из Румынии угрозу в отношении государственности Республики Молдова, но в то же время вел к ослаблению молдавского государства, увеличивая разрыв между исполнительной властью в Кишиневе и автономным районом Гагаузия (Socor 2012). Он использовал бульдозерную тактику, чтобы обеспечить открытие консульства России в Тирасполе, необходимое для повышения институциональной возможности выдавать российские паспорта в регионе.

С точки зрения экономической тактики, в отношении Молдовы и Приднестровья Россия использовала метод «кнута и пряника». До весны 2012 года Москва придерживала финансовую помощь Приднестровью, в то время как обычно ее объем покрывал 70% дефицита бюджета сепаратистского анклава. После нескольких поездок в Москву Шевчуку удалось получить \$ 30 млн., направленных на поддержку валютных резервов Приднестровья, и два транша (на общую сумму почти \$ 21 млн.) прямой бюджетной поддержки (Unimedia, 2012).

В попытке обеспечить противовес финансовому предложению ЕС, Россия обещала предоставить в 2013 году около 95 млн. долл. США для различных программ, ориентированных на инфраструктуру, телекоммуникационный сектор и социально-экономическое развитие (Noi.md, 2012). В своих дальнейших попытках прервать диалог между Приднестровьем и Молдовой Кремль начал укрепление гуманитарных и экономических связей между Приднестровьем и регионами России. Подражая ЕС, Россия продвигала идею Евразийского региона под названием “Приднестровье”, с помощью которого можно было бы наладить сотрудничество между Приднестровьем и регионами Молдовы, Украины и России (Новости Приднестровья, 2012). Чтобы не допустить европейской интеграции Молдовы, Москва очень кстати перевела ответственность за газовый долг с прежних руководителей Приднестровья на правительство Молдовы. Кроме того, требуя, чтобы Молдова вышла из Энергетического сообщества в ЕС, российская сторона увязала цену на газ в новом договоре с Молдовой с урегулированием газового долга, в размере \$ 4,1 млрд. долларов, большая часть которого была накоплена Приднестровьем (ИТАР-ТАСС, 2012).

Кремль стремился убедиться в том, что Приднестровье будет более тщательно координировать свою позицию в формате переговоров “5 +2”, чтобы предотвратить подписание соглашений, которые не одобрила бы Россия, таких, как в Вене в апреле 2012 года¹¹. Россия направила сотрудника ФСБ на пост заместителя главы КГБ Приднестровья. Она также начала модернизацию бывшего военного аэропорта в Тирасполе и без разрешения ввела пехотное оружие тяжелого калибра в “зону безопасности”, разделяющую Молдову и Приднестровье. Объясняя последнее действие как ошибку, российская сторона, тем не менее, обвинила Молдову в том, что она не стремится поддерживать инициативы Приднестровья в вопросах расширения сотрудничества (Kommersant.md, 2012).

Вскоре Приднестровье начало корректировать свою политическую линию, синхронизируя ее с позицией России. Начальник службы безопасности Приднестровья возродил образ “осажденной крепости”, обвиняя Молдову в

подготовке к размещению военной базы НАТО в Бульбоака (РИА Новости, 2012). Ему вторил «министр иностранных дел» Приднестровья, который утверждал, что в свете угроз безопасности “миротворческие” миссии нуждаются в подкреплении (Moldova.org, 2012). Глава приднестровской дипломатии также продемонстрировал более изоляционистский экономический настрой, денонсируя ориентацию региона на европейский рынок как искусственно созданную и намекая на то, что субъекты хозяйственной деятельности должны вернуться к традиционным для Приднестровья рынкам сбыта на востоке (ТВ ПМР, 2012). Для поддержки этого хода глава “центрального банка” не исключил возможности использования российского рубля параллельно с приднестровской валютой.

Летом 2012 года Приднестровье воспрепятствовало процессу демаркации границы между Украиной и Молдовой, вынудив украинских дипломатов провести дополнительные переговоры с Тирасполем, чтобы разблокировать процесс¹². Осенью переговоры в формате “5+2” и деятельность рабочих групп не показали почти никакого прогресса, частично из-за растущих запросов Приднестровья, что подтверждают даже российские дипломаты (Kommersant.md, 2012). Кроме того, Приднестровье отменило свое решение о снятии таможенной пошлины на товары, импортируемые из Молдовы, и прекратило ретрансляцию молдавского частного канала новостей «Publika TV» и государственного «TV Moldova 1». На фоне растущих требований Приднестровья и отказа от участия в переговорах по теме 3-го тематического блока (вопросы политики и безопасности), а также усиленного напора России, позиция Молдовы приняла более оборонительный характер. В Кишиневе усилились подозрения, что Тирасполь пытается изменить статус-кво, что может воспрепятствовать воссоединению страны. Комментируя изменения в состоянии приднестровского конфликта, дипломат, участвующий в посредническом процессе, признал, что “если до конца года не появится хоть какая-то минимальная положительная динамика, оптимальный шанс для проведения переговоров будет, скорее всего, полностью потерян¹³”.

Взгляд в будущее

Принимая во внимание тот факт, что обстоятельства вокруг затяжных конфликтов в странах Восточного партнерства не внушают особого оптимизма, чего нам стоит ожидать в 2013 году и что можно сделать, чтобы немного продвинуться вперед?

Обещание мирного перехода власти в Грузии

Начавшийся в октябре 2012 года процесс мирного перехода власти в Грузии, который будет продолжаться в 2013 году (президентские выборы), является хорошей новостью для региона. За сравнительно короткий период времени новое руководство в Тбилиси показало свою готовность внести поправки в подход к затяжным конфликтам и отношениям с Россией. Цели остаются прежними, но меняется способ, которым правительство намерено их достичь.

Во-первых, имеет место очевидное изменение тона по отношению к сепаратистским властям. Вместо того, чтобы называть их «марионеточными режимами», с которыми не стоит связываться, новый грузинский премьер объявил о своем намерении провести переговоры непосредственно с Сухуми и Цхинвали. Во-вторых, министр по вопросам реинтеграции призвал внести поправки в Закон об оккупированных территориях 2008 года, некоторые положения которого были подвергнуты критике Венецианской комиссией и ЕС за то, что они препятствуют осуществлению некоторых основных прав и укрепляют изоляцию между Грузией и сепаратистскими регионами. Поправки, скорее всего, снимут некоторые ограничения на свободу передвижения и торговой деятельности между Грузией и ее сепаратистскими регионами. Инициатива нового министра по вопросам реинтеграции относительно признания идентификационных документов, выдаваемых сепаратистскими властями, и возобновления железнодорожного сообщения между Грузией и Россией через Абхазию совпадает с подходом отказа от изоляции, поддерживаемым новым грузинским руководством. В-третьих, новое правительство стремится к нормализации отношений с Россией в рамках ограничений, накладываемых необходимостью реинтеграции страны. Этот

курс совпадает с мнением населения о том, что, несмотря на восприятие России как главной угрозы безопасности, Грузия стремится к установлению нормальных экономических отношений со своим северным соседом. Премьер-министр даже назначил специального посла по отношениям с Россией, демонстрируя интерес к обсуждению непосредственно с Москвой полного спектра вопросов двустороннего сотрудничества, в том числе вопросов по Абхазии и Южной Осетии. Еще одним шагом навстречу стало то, что «ПИК ТВ», единственный общественный грузинской канал с трансляцией на русском языке, охватывающий Северный Кавказ и европейскую часть России, был снят с эфира, и в то же время некоторые кабельные операторы в Грузии вновь внесли в свои телевизионные пакеты русские каналы, ретрансляция которых была приостановлена после вооруженного конфликта 2008 года.

Учитывая то, что стратегия «все, кроме признания» находится пока еще на этапе своего зарождения, она открывает новые возможности для политики «непризнания и вовлеченности», которую ЕС практикует в отношении сепаратистских регионов Грузии. ЕС должен поощрять Тбилиси, чтобы смягчить условия, принятые в 2010 году для привлечения организаций, работающих на оккупированной территории, которые затрудняют их деятельность в Абхазии и Южной Осетии. В случае если эти условия будут смягчены, ЕС мог бы более активно поддерживать меры по укреплению доверия в зонах конфликта, и другие международные организации могли бы последовать этому примеру. ЕС должен воспользоваться моментом и возобновить переговоры в Женеве для того, чтобы подтолкнуть стороны к принятию декларации о неприменении силы, которая будет включать в себя и Россию. Кроме того, ЕС должен приложить дополнительные усилия чтобы возобновить переговоры по предотвращению инцидентов в Абхазии и встречи по механизмам реагирования, приостановленные Сухуми в марте 2012 года. В более общем смысле, ЕС и США должны напомнить новой власти в Тбилиси о важности ее политики в отношении Аджарии и этнических меньшинств, проживающих в Грузии, как эффективным подтверждением серьезности своих усилий по разрешению конфликтов. Учитывая

неустойчивый характер мира в регионе и потенциально дестабилизирующий эффект Олимпийских игр 2014 года в Сочи, ЕС следует продлить мандат МНЕС, срок действия которого истекает в сентябре 2013 года.

Правительству Грузии и ЕС предстоит решить нелегкую задачу, чтобы разорвать порочный круг, который препятствует укреплению доверия. В этой ситуации чудо за ночь не произойдет. Воспоминания о войне еще свежи в памяти. Позиция руководства Абхазии в отношении Грузии и ЕС в 2012 году ужесточилась. В Сухуми считают попытки Грузии сделать Абхазию более открытой, ловушкой с целью подрыва их «государственности». Абхазское руководство решило усилить контроль над деятельностью международных гуманитарных организаций, препятствуя их работе. Южная Осетия с ее экономической депрессией, с существенно сократившимся населением и сильным военным присутствием России все больше напоминает закрытый военный гарнизон. Тем не менее, проекты по обеспечению питьевой и поливной водой районов конфликта в Южной Осетии, финансируемые ЕС, указывают на некоторое пространство для реализации мер по укреплению доверия.

Трудно сказать, станет ли Россия терпеть прямые контакты Грузии с сепаратистскими анклавами, или же она начнет постепенно действовать на ранней стадии для того, чтобы усилить напряжение, которое помешает повторному сближению. Несмотря на некоторые положительные сигналы из Москвы, также трудно предсказать реакцию России на предложение Грузии о «перезагрузке». Перестрелки между грузинскими войсками и повстанцами Северного Кавказа на российско-грузинской границе летом 2012 года явным образом указывают на угрозу общей безопасности, и это могло бы способствовать возобновлению двустороннего диалога. Россия предположительно будет ждать полного перехода власти, который состоится в 2013 году, для того, чтобы участвовать в каких-либо существенных переговорах с Грузией. Вне зависимости от того, ответит Москва взаимностью или нет, постсоветская история отношений между Россией и Грузией на высшем уровне показывает, что не стоит ожидать относительно быстрого и существенного

улучшения двусторонних отношений после завершения перехода власти в Грузии. Если Россия ответит взаимностью, она сделает это с позиции силы, воспринимая Грузию в качестве стороны, которая нуждается в улучшении отношений с Кремлем, для того, чтобы восстановить свою утраченную долю на рынке России и защитить своих граждан, работающих там. Одним словом, чтобы восстановить до определенной степени чувство собственной безопасности.

Сдерживая отрицательные последствия избирательного периода в Армении и Азербайджане

Президентские выборы в Армении и Азербайджане в 2013 году окажут свое влияние на мирные переговоры. Хотя гонка в Армении обещает быть более напряженной, президенту Азербайджана, как и его армянскому коллеге, придется столкнуться с общественным мнением, призывающим не идти на компромисс по нагорно-карабахскому вопросу. Легитимность обоих политических режимов частично держится на их риторике и способности защитить Нагорный Карабах или повторно претендовать на него и оккупированные территории вокруг него. В случае президента Армении, который является ветераном войны в Нагорном Карабахе, этот вопрос невозможно отделить от его личного военного опыта. В обеих странах нагорно-карабахский конфликт является важным фактором, который формирует национальный дискурс и самоидентификацию граждан. Таким образом, ни уходящие президенты, ни кандидаты не могут высказывать свое намерение достичь консенсуса со стороной-соперником, поскольку это может быть истолковано как признак слабости.

Растущее напряжение на линии фронта в 2012 году исключает даже малейший намек на соглашение по Мадридским принципам в преддверии выборов. Таким образом, в 2013 году участники публично вернутся к своим максималистским позициям, что сделает диалог за закрытыми дверями, если таковой состоится, весьма непродуктивным. При таких обстоятельствах целью Минской группы должно быть поддержание диалога публичным, что само по себе является основной мерой укрепления

доверия. Ей также необходимо суметь уберечь ситуацию вокруг возможного открытия аэропорта в Степанакерте от эскалации в опасное военно-дипломатическое противостояние, которое могло бы осложнить двусторонний диалог. Однако дальнейший призыв к обеим сторонам отвести снайперов от линии фронта не принесет особой пользы, так как они служат важным «бесконтактным» инструментом стратегии «око за око».

Возвращение в Кремль Путина заметно уменьшило заинтересованность России в том, чтобы стать более активным участником в посреднических переговорах между конфликтующими сторонами. С тех пор, как он официально утвердился на посту в мае 2012 года, Путин, в отличие от своего предшественника, не провел ни одного раунда переговоров в трехстороннем формате. Имея опыт работы с нагорно-карабахским конфликтом, Путин, вероятно, выберет стратегию невмешательства, делегируя посредническую миссию своему министру иностранных дел. Скорее всего, он будет пристально наблюдать за поддержанием военного баланса между Арменией и Азербайджаном. Не предвидя никаких конкретных достижений в 2013 году, Путин не будет особо вмешиваться в посреднические попытки, обеспечивая, тем не менее, функциональное военное равновесие, которое сведет к минимуму шансы вооруженного конфликта в преддверии Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Показательным в подходе Кремля является соглашение о совместном производстве стрелкового оружия, заключенное в сентябре 2012 года между Россией и Арменией, с перспективой укрепления сотрудничества в области оборонной промышленности. Позиция России относительно статус-кво будет все больше раздражать Азербайджан. Это подтверждается отношением Баку к повторным переговорам о сдаче в аренду России Габалинской радиолокационной станции в 2012 году. Азербайджан попросил более высокую арендную плату (\$ 300 млн. в год) и поставил вопрос ребром. После нескольких раундов переговоров Россия отказалась принять резко увеличившуюся арендную ставку и решила оставить Габалу.

Несмотря на мрачные перспективы относительно прогресса в «высокой политике», а точнее, в Мадридских принципах, 2013 год не должен быть потрачен впустую. Его можно использовать для инициирования некоторых проектов «политики на низком уровне», которые подготовят на микроуровне почву для установления прочного мира между социумами, обращаясь к главным потребностям сообществ. Необходимо принять подход «люди превыше всего», который на ранних этапах будет направлен на разработку и реализацию комплекса военных мер по укреплению доверия с участием военных и местных органов власти вдоль признанной международной границы между Азербайджаном и Арменией, закрытой с начала 1990-х годов. Эти меры позволили бы снизить существующие риски и повысить безопасность гражданских лиц, сверля отверстия в мнимых стенах, которые разделяют общество. Потенциально этот опыт может быть перенесен на общины, которые живут вблизи линии соприкосновения (Гусейнов, Погосян и Олифант, 2012, 7-34). Мирное взаимодействие на местном уровне может стать отличным примером того, как можно преодолеть нетерпимость, и на практике доказать, что преимущества, порожденные сотрудничеством, перевешивают состояние напряженной обособленности общин. Приграничное село Садахло в Грузии, которое до 2007 года было местом, где армяне и азербайджанцы вели друг с другом активную торговлю, служит напоминанием о том, что история между двумя обществами не исчерпывается только войной и ненавистью.

Так как чиновники ЕС по многим вопросам обязались поддержать переговорный процесс ради продвижения по пути урегулирования конфликта, специальный представитель ЕС по Южному Кавказу и ситуации в Грузии мог бы сыграть определенную роль в содействии соглашению об основных мерах построения доверия между Азербайджаном и Арменией вдоль официальной линии границы. Это могло бы стать дополнением к тому, что ЕС уже делает на уровне гражданских обществ для поддержания мира в нагорно-карабахском конфликте. Не стоит питать никаких иллюзий по поводу быстрого соглашения. И хотя стагнация на уровне «высокой политики», несомненно,

усложнит ситуацию с достижением успеха, тем не менее, надо попробовать уделить внимание «низкой политике». В случае успеха, как отмечают эксперты, она, мало того, что сможет быть воспроизведена на переднем крае, но обратным образом изменит логику доминирующего процесса, доказав, что небольшие достижения в «политике на местном уровне» могут способствовать положительным результатам в «большой политике» после того, как Армения и Азербайджан оставят позади свои предвыборные баталии.

Возрождение положительного импульса на переговорах Приднестровья

Из четырех затянувшихся конфликтов в странах Восточного партнерства дальше всего продвинулся процесс урегулирования в Приднестровье. Хотя стороны все еще не обсуждают политический статус региона, они, тем не менее, предприняли ряд мер, которые направлены на восстановление доверия и связей в обществе, разлученном последние два десятилетия. Однако к концу 2012 года первоначальный энтузиазм по поводу возможности быстрого прогресса в данном вопросе, разделяемый международными посредниками, испарился. Некоторые дипломаты считают, что «звездный момент Шевчука прошел, и Россия вновь восстановила свой контроль»¹⁴. Более того, позиция главного переговорщика Тирасполя, которого официальные лица ЕС воспринимали как новое и перспективное лицо приднестровской дипломатии, с каждым посещением им России становилась все менее конструктивной. Модернизированная версия приднестровской общественной дипломатии стремилась избавиться от обструкционистского имиджа, унаследованного от Смирнова, проявлять активность и незаметно снять с себя ответственность за возможное отсутствие прогресса, переложив ее на молдавскую сторону¹⁵. Поскольку Тирасполь вернулся к риторике об «осажденной крепости» и ужесточил свою позицию в переговорах, то в наступающем году Приднестровью будет сложно защитить и расширить свои общественные дипломатические победы, зафиксированные в первой половине 2012 года. Препятствие прогрессу в переговорах, вероятнее всего, приведет к изменению отношения к Приднестровью на международном уровне.

В последнее время Приднестровье позиционировало себя как чемпиона по односторонним шагам, сделанным в направлении Молдовы, которые якобы не были взаимны. Любые попытки загнать Кишинев в угол таким способом бесполезны. Открытое давление со стороны России, направленное на поддержку позиции Приднестровья, заставит Молдову взять на себя оборонительную роль. Если проанализировать последние годы, мы видим, что новое руководство в Тирасполе отменило результаты решений, принятых его предшественниками, как реакцию на новый таможенный режим на границе между Украиной и Молдовой. Несмотря на обвинения в экономической блокаде и гуманитарной катастрофе, вызванной новым таможенным режимом, около 700 экономических агентов Приднестровья были зарегистрированы в Кишиневе как юридические лица и работают на европейском рынке, пользуясь преимуществами асимметричных торговых преференций, которые Молдова получила от ЕС. То есть, в то время как Приднестровье поддерживает некоторые дискриминационные меры в отношении Молдовы, введенные в 2006 году, ее экономические агенты без ограничений пользуются плодами режима торговли Молдовы с ЕС. Конструктивный подход Молдовы к возобновлению экономически важных для Приднестровья грузовых железнодорожных перевозок и предложение снять запрет ЕС на передвижение руководителей Приднестровья, доказывают беспочвенность утверждений Тирасполя об односторонних шагах.

2013 год во многом будет важным для качества переговоров и общих перспектив процесса урегулирования приднестровского конфликта. Прежде всего, в течение года станет ясно, можно ли будет возродить и поддерживать положительный импульс в переговорах. Свобода передвижения (железнодорожные пассажирские перевозки, транспортные вопросы и открытие моста через Днестр в Гура Быкулуй) и сотрудничество в борьбе с преступностью должны стать приоритетными вопросами. Кроме того, усилия международных наблюдателей, направленные на продолжение диалога, председательство Украины в ОБСЕ могут дать дополнительный импульс переговорам в формате «5 +2» и прямым переговорам между

Кишиневом и Тирасполем при содействии Киева. Украина назначила специального представителя ОБСЕ по вопросам затяжных конфликтов, который посетил Тирасполь в ноябре 2012 года. С учетом улучшения двусторонних отношений с Киевом, Молдове желательно использовать украинский канал, чтобы терпеливо продолжать переговоры с Тирасполем. Во-вторых, 2013 год является годом, когда Молдова, скорее всего, завершит переговоры по Соглашению об ассоциации и зоне свободной торговли DCFTA с ЕС. Он также может подготовить почву для безвизового режима с ЕС в 2014 году. Принимая во внимание то, что переговорный процесс подходит к концу, Россия как спонсор альтернативной схемы интеграции в постсоветском регионе, захочет усилить давление, чтобы предотвратить дрейф Молдовы в сторону ЕС. Ответом Кремля на эти действия может стать использование энергетического рычага в сочетании с эскалацией напряженности в Приднестровье. Несмотря на российскую деструктивную тактику, Молдове нужно придерживаться своей повестки дня по вопросам ЕС и подтвердить свою позицию о необходимости найти мирное решение конфликта. В то же время, ЕС должен продолжать дипломатическую и финансовую поддержку европейской интеграции Молдовы и совместно с США удерживать Россию от милитаризации Приднестровья, призывая вместо этого начать вывоз российского вооружения из самопровозглашенной республики.

Наконец, зона свободной торговли DCFTA между Молдовой с ЕС отменит в 2013 году односторонние торговые преференции. И хотя Приднестровье играет роль пассивного наблюдателя в ходе первых раундов переговоров по DCFTA и не проявляет большого интереса к новому режиму торговли с ЕС, ее экспортно-ориентированная экономика, которая значительным образом зависит от рынка ЕС, может пострадать. Маловероятно, что восточные рынки смогут компенсировать ей уход с рынка Европы. Более того, когда зона свободной торговли начнет действовать в Молдове, а в некоторых обозримом будущем и в Украине, Приднестровье будет зажато в тисках торгового режима ЕС, что делает идею евразийской интеграции Приднестровья надуманной. Таким образом, в 2013 году ЕС должен удвоить свои усилия, чтобы убедить Тирасполь занять более активную позицию в переговорах по зоне

свободной торговли DCFTA, в обмен на помощь по обеспечению согласования законодательства со стандартами ЕС. Чтобы добиться этого, ЕС должен прежде всего сосредоточиться на новом лидере Приднестровья, программа которого и способность выполнить предвыборные обещания по улучшению жизни своих граждан будут подорваны потерей европейского рынка. ЕС также должен привлечь бизнес-сообщество, чтобы стимулировать желание приднестровского руководства сохранять связь с европейским рынком. В то же время, ЕС должен творчески подойти к обдумыванию запасного плана для того, чтобы свести к минимуму разрушительные последствия в случае, если Тирасполь окончательно откажется от участия в зоне свободной торговли DCFTA.

Вывод

В этой статье показывается, что каждый затяжной конфликт в странах Восточного партнерства проходит различные этапы. Они варьируются от мелких военных столкновений вдоль линии фронта и попыток инициировать основные меры по укреплению доверия (так называемая ситуация «ни мира, ни войны») до более устойчивого мира и содействия комплексным мерам по укреплению доверия, которые могут привести к разрешению конфликтов. Нельзя исключать эскалацию незначительных инцидентов в Нагорном Карабахе в полномасштабную войну. Благодаря присутствию европейских наблюдателей в Грузии была значительно уменьшена вероятность возобновления насилия в Абхазии и Южной Осетии. Вероятность военного конфликта в Приднестровье, несмотря на попытки разжечь атмосферу конфликта, крайне низка. Каждый конфликт создает разнообразные проблемы, требующие действий различного характера со стороны международных посредников и наблюдателей. В некоторых случаях им следует сосредоточиться на предотвращении войны; в других случаях они должны поддерживать хрупкий мир или вкладывать усилия в меры по укреплению доверия, направленные на восстановление связей, ранее прерванных войной, и готовить почву для устойчивого урегулирования конфликтов.

Перевод и редакция Сергея Коноплева.

Библиографический список

Абрамян, Гохар. 2012. Война в киберпространстве: Месть Армении за освобождение Сафарова: хакеры взламывают правительственные сайты Азербайджана. *ArmeniaNow.com*. 3 сентября. http://armenianow.com/news/39693/armenia_hacker_attacks_azeri_websites.

Allmoldova. 2012. Молдова планирует открыть базу НАТО в Булбоаке – заявил шеф КГБ Приднестровья. 16 октября. <http://www.allmoldova.com/en/moldova-news/1249054436.html>.

Asbarez.com. 2012. Армения может получить более совершенные ракеты из России. 1 сентября. <http://asbarez.com/97942/armenia-may-acquire-more-sophisticated-russian-missiles/>.

Azernews. 2012. Азербайджанский газ способствует подъему России. 19 октября. http://www.azernews.az/oil_and_gas/45144.html.

Кордовес, Диего и Селиг С. Харрисон. 1995. *Выход из Афганистана: История вывода советских войск*. New York: Oxford University Press.

Грачев, Андрей. 2008. *Игра Горбачева. Советская внешняя политика и конец холодной войны*. Cambridge: Polity Press.

Хусейнов, Табиб, Теван Погосян и Крейг Олифант. 2012. *В первую очередь: Уменьшая напряжение на границах в Армении, Азербайджане, Нагорном-Карабахе*. Отчет: Безопасный мир. Май 2012. <http://www.saferworld.org.uk/downloads/pubdocs/Putting%20people%20first.pdf>.

International Crisis Group. 2011. Армения и Азербайджан: Избежать войны. Обзор No.60, 8 февраля. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/B60%20Armenia%20and%20Azerbaijan%20---%20Preventing%20War>.

Итар-ТАСС. 2012. Скидка на газ для Молдавии возможна в случае урегулирования задолженности. 12 сентября. <http://www.itar-tass.com/c13/518435.html>.

ОБСЕ. 2011. Совместное заявление по конфликту в Нагорном Карабахе президентов стран-членов Минской группы ОБСЕ на саммите Большой Восьмерки. Довиль: ОБСЕ, 26 мая. <http://www.osce.org/mg/78195>

Moldova.org. 2012. *Stanski : Continua Sa Existe Amenintari, Conflictul Armat Poate Izbucni Iar*. 6 ноября. <http://politicom.moldova.org/news/tanski-continua-s-existe-ameninri-conflictul-armat-poate-izbucni-iar-233806-rom.html>.

Noi.md. 2012. *Rusia Va Aloca Transnistriei peste 3 miliarde de Ruble Pentru o Serie de Proiecte*. 1 ноября. http://www.noi.md/md/news_id/15992.

Приднестровье, N. 2012. Россия намерена выделить Приднестровью гранты в размере 3 миллиардов рублей на реализацию проектов в различных сферах, 31 октября. <http://www.novostipmr.com/ru/news/12-10-31/rossiya-namerena-vydelit-pridnestrovyu-granty-v-razmere-3>.

RFE/RL. 2011. Азербайджан угрожает сбивать самолеты Карабаха. 16 марта. http://www.rferl.org/content/azerbaijan_threatens_to_shoot_down_karabakh_flights/2340659.html.

Kommersant.md. 2012. Сергей Губарев : “Пока нет поползновений к тому, чтобы эти половинки стали одним целым”, 18 октября. <http://www.kommersant.md/node/10679>.

Сокоп, Владимир. 2012. Путин предлагает самоопределение Приднестровья, Рогозин показывает приднестровский флаг. *Eurasia Daily Monitor*. 6 августа. http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=39731&cHash=9100a600acc60c99c1bc8049420805e2.

Today.az. 2008. МИД Азербайджана: “Грузия действует в соответствии с международным законом”. 8 августа. <http://www.today.az/news/politics/46850.html>.

Today's Zaman. 2010. Эрдоган: Переговоры с Арменией связаны с решением кризиса в Карабахе. 15 апреля. http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action?sessionId=60586483D16FC8FB93AD6E7459011033?newsId=207464.

Trend.az. 2012. МИД Азербайджана считает провокацией проведение выборов в Нагорном Карабахе. 18 июля. <http://en.trend.az/news/karabakh/2047953.html>.

Trend.az. 2012. МИД: Азербайджан поднимает вопрос в международных организациях о незаконном поселении сирийских армян в Нагорном Карабахе. 6 августа. <http://en.trend.az/news/karabakh/2053523.html>.

TV PMR. 2012. ТВ передача ‘Народная дипломатия’. 3 ноября. http://www.youtube.com/watch?v=A0zNhghZFkg&feature=player_embedded.

Unimedia. 2012. *Rusia a Alocat Regiunii Transnistrene Jumatate de Miliard de Ruble*. 18 июля. <http://unimedia.info/stiri/rusia-a-alocat-regiunii-transnistrene-jumatate-de-miliard-de-ruble-50053.html>.

Ссылки:

- 1 Интервью с экспертом, Тбилиси, 2011
- 2 Интервью с государственным чиновником, Тбилиси, 2011
- 3 Интервью с экспертом, Баку, 2011
- 4 Интервью с экспертом, Ереван, 2011
- 5 Интервью с экспертом, Ереван, 2011
- 6 Интервью с экспертом, Ереван, 2011
- 7 Интервью с чиновником США, 2012
- 8 Интервью с чиновником ЕС, Брюссель, 2012
- 9 Интервью с чиновником ЕС, Брюссель, 2012
- 10 Интервью с экспертом РФ, Москва, 2012
- 11 Интервью с экспертом РФ, Москва, 2012
- 12 Интервью с чиновником ЕС, Кишинев, 2012
- 13 Интервью с дипломатом, Кишинев, 2012
- 14 Интервью с чиновником ЕС, Бухарест, 2012
- 15 Интервью с чиновником ЕС, Брюссель, 2012

Об авторе

Станислав Секриеру в настоящее время является экспертом Румынского центра европейской политики в Бухаресте. Он получил степень доктора политических наук в Национальной школе политических наук и государственного управления (Бухарест). Он занимал должности научного работника в Колледже обороны НАТО (Рим), Институте европейской политики (Берлин) и Новом европейском колледже (Бухарест). Он также принимал участие в исследовательских проектах в Европейском совете по международным отношениям (Лондон), DemosEugora (Варшава), Eugoreum (Прага), Фонде Генриха Бёлля (Берлин), Фонде открытого общества (Бухарест) и Финском институте международных отношений (Хельсинки). У него есть опыт проведения исследований в постсоветском пространстве (Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова, Россия и Украина). Недавно он опубликовал в соавторстве книгу «Южный Кавказ 20 лет спустя: политические режимы, безопасность и энергия».

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьёзные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона.

Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; сильного и эффективного гражданского сообщества; и независимых и профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Эти статьи будут также переведены на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике Черноморского Региона. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского Региона и вокруг него.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh

ISBN 978-975-8919-80-2